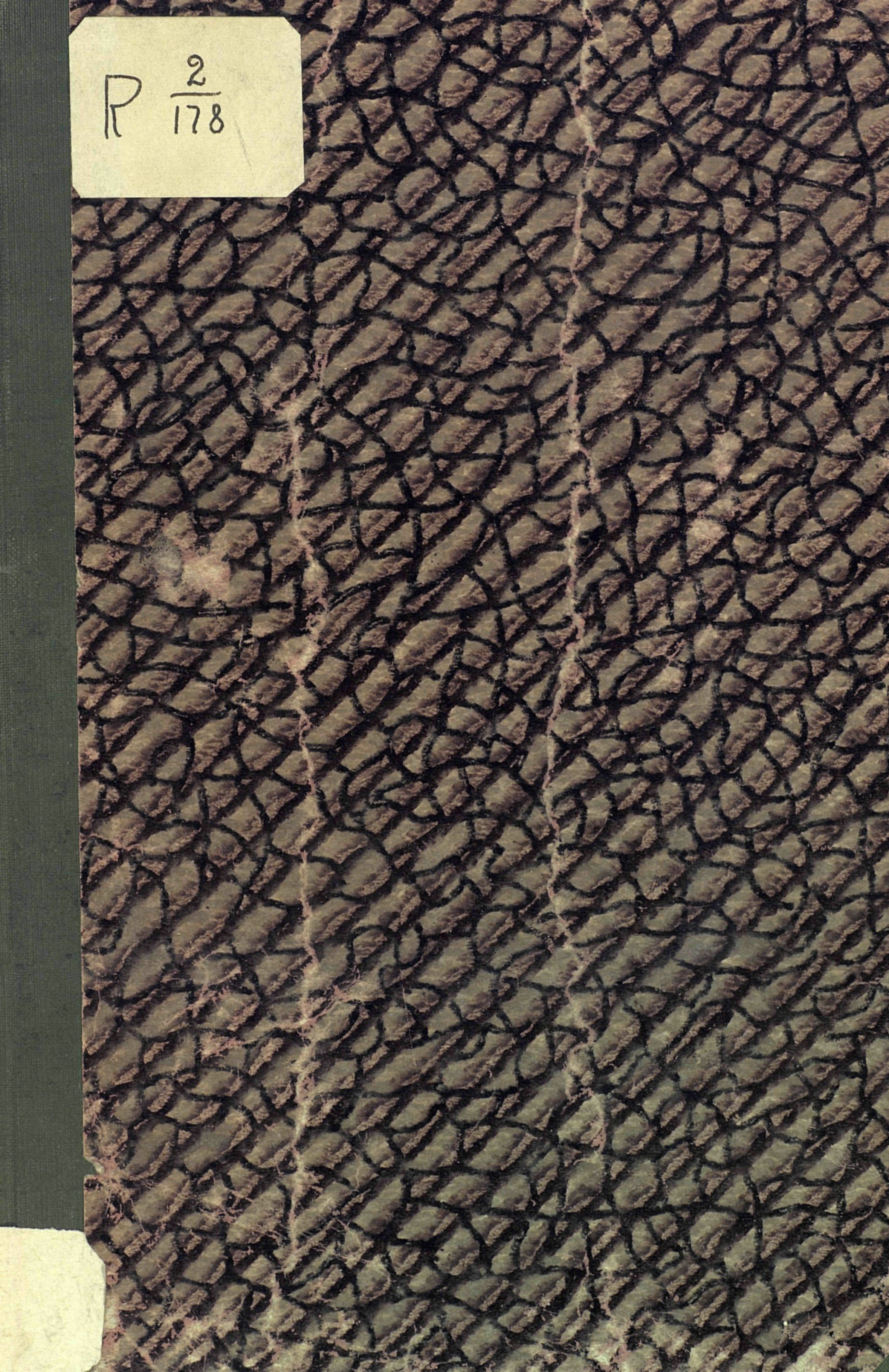

R 2/178

2007099454

ПЕРВЫЯ СОРОКЪ ЛѢТЪ СНОШЕНІЙ МЕЖДУ РОССІЕЮ И АНГЛІЕЮ 1553 — 1593.

Грамоты собранныя, переписанныя Юріемъ Толстымъ. С.-Петербургъ. MDCCCLXXV. Въ 8 д. л. 50, LII, 441 и XV стр.

Рецензія Академика А. Ѳ. Бычкова.

Начиная съ послѣдней четверти XV-го вѣка, Португалія и Испанія, вслѣдствіе совершенныхъ ими открытій неизвѣстныхъ странъ, заняли первенствующее мѣсто въ торговомъ мірѣ. Несмѣтныя богатства, приходившія въ эти государства Пиринейскаго полуострова изъ Новаго Свѣта, и ихъ видимое благосостояніе побудили въ свой чередъ Англію, запросъ на товары которой началъ съ этого времени значительно уменьшаться, искать новыхъ торговыхъ путей, новыхъ торговыхъ рынковъ.

Попасть въ Китай и Индію черезъ Ледовитое море, и такимъ образомъ войти въ соперничество съ Испаніею и Португаліею, стало завѣтною мечтою многихъ Англичанъ. Вскорѣ съ этою цѣлью образовалась компанія на акціяхъ, The Mistery, Company and Fellow ship of Merchant Adventurers for the discovery of unknown lands, снарядившая три корабля, которые, въ маѣ 1553 года, вышли изъ Темзы подъ главнымъ начальствомъ сэра Гуго Виллогби. Благодаря совершенно случайнымъ обстоятельствамъ, одинъ изъ этихъ трехъ кораблей «Эдуардъ Благое Предпріятіе» (Edward Bonaventure), находившійся подъ начальствомъ Ричарда Ченслера и подъ командою капитана Борро, остановился у южнаго берега Бѣлаго моря, неда-

леко отъ монастыря св. Николая, противъ посада Неноксы. Такимъ образомъ экспедиція вмѣсто Китая и Индіи неожиданно попала въ Россію. Ченслеръ, немедленно послѣ отвода его корабля, по распоряженію холмогорскихъ выборныхъ головъ Родіонова и Макарова, на зимовку въ Унскую губу, отправился въ Холмогоры, а оттуда въ Москву, гдѣ царь Іоаннъ IV Васильевичъ принялъ его милостиво и взялъ отъ него открытое письмо англійскаго короля Эдуарда VI ко всѣмъ правителямъ, въ страны которыхъ могла прибыть экспедиція. Ченслеръ съумѣлъ весьма удачно повести переговоры, и въ февралѣ 1554 года ему была вручена въ Москвѣ царская грамота на имя Эдуарда VI, въ которой говорилось, что англійскіе купцы всегда найдутъ въ Россіи добрый пріемъ и что ихъ уполномоченные могутъ вести въ ней свободный торгъ. Такимъ образомъ послѣдовало первое сближеніе Россіи съ Англіею и завязались тѣ сношенія между этими государствами, которыя впослѣдствіи получили весьма важное значеніе въ исторіи нашей торговли и для нашей промышленности.

Фазисы послѣдовательнаго развитія этихъ сношеній представляютъ весьма много любопытнаго и поучительнаго; но для точнаго изслѣдованія и всесторонняго изученія этихъ фазисовъ необходимо предварительное собраніе всѣхъ матеріаловъ, какъ уже обнародованныхъ, такъ еще хранящихся въ государственныхъ архивахъ и въ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ. Только при пособіи сборника такихъ матеріаловъ можно начертить живую картину водворенія торговли Англичанъ въ Россіи, ихъ усилій ограничить нашу торговлю съ другими государствами и стремленій присвоить себѣ монополію купли и продажи въ нашемъ отечествѣ, которое являлось для нихъ очень выгоднымъ рынкомъ.

Ю. В. Толстой положилъ начало такому собранію матеріаловъ и представилъ ученымъ 82 документа, которые относятся къ первымъ сорока годамъ сношеній между Россіей и Англіей (съ 14 февраля 1553 года—окружная открытая грамота Эдуарда VI-го—по январь 1593 года—письмо Бориса Годунова лорду Бёрлею) и которые онъ извлекъ частію изъ печатныхъ изданій, частію же изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Британскаго Музея и Лондонскаго Государственнаго Архива (London State Paper Office).

Сборнику матеріаловъ г. Толстой предпослалъ очеркъ сношеній Россіи съ Англіею въ теченіе 40 лѣтъ, съ 1553 года по 1593-й, составленный на основаніи какъ этихъ матеріаловъ, такъ и другихъ до-

кументовъ, къ сожалѣнію, не вошедшихъ въ сборникъ [1]). Содержаніе этого очерка составляютъ: прибытіе, въ 1553 году, къ Корельскому устью Двины корабля подъ начальствомъ Ченслера; пріемъ, сдѣланный ему въ Москвѣ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, и возвращеніе его въ Англію съ царскою грамотою, которою дозволялось свободно торговать англійскимъ купцамъ въ Россіи; вторичное отправленіе, въ 1555 году, Ченслера въ Россію съ тремя агентами: Греемъ и Киллингвортомъ, для учрежденія торговли на мѣстѣ, и Брукомъ, долженствовавшимъ остаться въ Вардегуусѣ для установленія тамъ мѣновной торговли; переговоры Ченслера съ думнымъ дьякомъ Висковатовымъ, результатомъ которыхъ было пожалованіе лондонской компаніи для открытія неизвѣстныхъ земель на сѣверѣ, или обществу англійскихъ гостей, царской жалованной грамоты на безпошлинную торговлю всякими товарами по всей Россіи; отправленіе, въ 1556 году, вмѣстѣ съ Ченслеромъ, въ Англію посланникомъ Осипа Григорьевича Непѣи и возвращеніе его, въ слѣдующемъ году, въ отечество съ Антономъ Дженкинсономъ, умѣвшимъ снискать такое благоволеніе царя, что ему было дозволено ѣхать черезъ Россію для открытія новыхъ сухопутныхъ торговыхъ путей за Волгою черезъ Бухару въ Китай; вторичная посылка, въ 1561 году, Дженкинсона въ Россію съ цѣлью найти путь для сбыта англійскихъ товаровъ въ Персію Каспійскимъ моремъ или какъ либо иначе и выѣздъ его, въ 1564 году, изъ Россіи въ Англію съ новою жалованною грамотою, испрошенною Генрихомъ Леномъ англійскимъ гостямъ, которою предоставлялось имъ торговать съ Россіею изъ Антверпена; третья посылка, въ 1566 году, Дженкинсона въ Россію, вслѣдствіе дошедшаго въ Лондонъ слуха о внушеніяхъ царю со стороны италіанца Рафаэля Барберини, что гораздо выгоднѣе пріобрѣтать привозимые Англичанами товары не отъ нихъ, но изъ первыхъ рукъ, отъ Голландцевъ и Нѣмцевъ; испрошеніе Дженкинсономъ, въ 1567 году, у царя новой жалованной грамоты, по которой обществу были подтверждены не только прежнія преимущества, но и дарованы новыя, именно закрытіе Бѣломорскихъ пристаней для всѣхъ иноземцевъ, кромѣ членовъ общества, учрежденіе складовъ въ разныхъ мѣстахъ

---

[1]) Этотъ недостатокъ «Сборника» въ скоромъ времени будетъ восполненъ Императорское Русское Историческое Общество приступило къ печатанію сохранившихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Англіею въ продолженіе XVI и XVII столѣтій. Редакція этого изданія поручена Ю. В. Толстому.

Россіи и безпошлинный провозъ товаровъ въ Шемаху, Бухару и Самаркандъ.

Далѣе очеркъ передаетъ о тайномъ наказѣ, данномъ царемъ Іоанномъ IV Дженкинсону, при его отпускѣ въ Англію, въ 1567 году, предложить Англійской королевѣ Елизаветѣ дружественный союзъ, «чтобы врагъ одного изъ нихъ былъ врагомъ другого, чтобы невзгода каждаго была невзгодою обоихъ, чтобы, если одинъ покинетъ свое государство, то государство другого было бы для него открыто, какъ свое собственное владѣніе»; о намѣреніи царя дозволить въ Нарвѣ всѣмъ иноземцамъ производить свободную торговлю и о прибытіи по этому случаю въ Москву, въ 1568 году, чрезвычайнаго посла Томаса Рандольфа, который, не смотря на то, что ему было приказано о предложенномъ царемъ союзномъ договорѣ или пройти молчаніемъ или отвѣчать уклончиво, успѣлъ для общества англійскихъ гостей получить не только подтвержденіе ихъ повольностей, но и новую привиллегію, которая ставила ихъ подъ вѣдомство опричины, безъ зависимости отъ земщины, и дозволяла устроить желѣзный заводъ на Вычегдѣ; о посольствѣ въ Англію, въ 1569 году, Андрея Григорьевича Совина [1]), которому было приказано непремѣнно заключить съ королевою Елизаветою наступательный и оборонительный договоръ и переговоры котораго по этому предмету, длившіеся около года, съ іюля 1569 года по май 1570-го, не привели ни къ какимъ результатамъ, вслѣдствіе чего царь не только отнялъ повольности у англійскихъ гостей, но велѣлъ захватить всѣ ихъ товары и прекратить торговлю общества, не принимая никакихъ жалобъ гостей на неплатежъ имъ долговъ; о пріѣздѣ, въ 1571 году, гонца Роберта Беста съ порученіемъ отъ королевы Елизаветы уладить возникшія недоразумѣнія и о прибытіи, въ томъ же году, любимца царя Дженкинсона, которому удалось заручиться его обѣщаніемъ возстановить Бѣломорскую и за-Каспійскую торговлю лондонскаго общества.

За симъ въ очеркѣ передаются свѣдѣнія о посылкѣ къ царю, въ концѣ 1572 года, для переговоровъ Даніила Сильвестра, который въ 1574 году привезъ отъ него письмо къ королевѣ и извѣстіе какъ о новомъ гнѣвѣ Іоанна IV на англійскихъ купцовъ, вслѣдствіе котораго данныя имъ привиллегіи, хотя и были подтверждены, но съ значительными противъ прежняго ограниченіями, такъ и о

---

[1]) Такъ пишетъ фамилію посла г. Толстой и князь Щербатовъ; Карамзинъ и Гамель называютъ его Савинымъ.

неудовольствіи царя на королеву за то, что она не возобновляла прежнихъ съ нимъ переговоровъ, не хотѣла включить въ тайный договоръ условія о томъ, что и сама, на случай нужды, желаетъ имѣть убѣжище въ Россіи и уклонялась отъ утвержденія этого договора крестнымъ цѣлованіемъ, подписью членовъ своего совѣта и привѣшеніемъ большой государственной печати; о двукратномъ пріѣздѣ изъ Англіи, въ 1575 и 1576 годахъ, Сильвестра для объясненія причинъ, по которымъ не можетъ быть удовлетворено желаніе царя относительно заключенія союза; о посылкѣ царемъ въ Лондонъ къ королевѣ Елизаветѣ, въ 1580 году, Еремѣя Горсея съ просьбою содѣйствовать къ снабженію Россіи боевыми припасами объ отправленіи въ 1582 году къ Елизаветѣ посла Ѳедора Андреевича Писемскаго и подьячаго Ховралева, которымъ было поручено привести къ окончанію дѣло о союзѣ дружбы и любви и сватать за царя Марію Гастингсъ, родственницу королевы; о намѣреніи царя удалиться въ Англію; о прибытіи въ Россію, въ 1583 году, посла Бауса, получившаго отъ королевы подробный наказъ относительно союзнаго договора, а также относительно сватовства Маріи Гастингсъ и прибытія царя въ Англію, и о печальномъ исходѣ этого посольства.

Наконецъ очеркъ сообщаетъ данныя о сношеніяхъ съ Англіею за время царствованія Ѳедора Іоанновича; о дѣятельномъ покровительствѣ, которое оказывалъ англичанамъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ; о посылкѣ въ 1584 году «лифляндца» Бекмана [1]) гонцомъ къ Елизаветѣ съ извѣщеніемъ о восшествіи на престолъ Ѳедора Іоанновича, а въ 1585 году Горсея съ отвѣтомъ царя на привезенную Бекманомъ грамоту королевы; о посольствѣ Флетчера въ 1589 году; о прибытіи въ слѣдующемъ году Горсея въ Россію и о высылкѣ его въ Англію въ1591 году; о дипломатическихъ переговорахъ, приведшихъ къ прекращенію взаимныхъ неудовольствій, и о прямыхъ сношеніяхъ королевы Елизаветы съ Борисомъ Годуновымъ, который во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся Англичанъ, являлся ихъ могущественнымъ защитникомъ и покровителемъ. «Съ 1593 года — такъ заканчиваетъ г. Толстой свой очеркъ — уже не представлялось случаевъ, которые бы угрожали нарушеніемъ между королевною и царемъ того дружества и той любви, каковыя бывали между ею и благороднѣйшимъ родителемъ его, преславной памяти Иваномъ Васильевичемъ, государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи».

О сношеніяхъ Россіи съ Англіею во второй половинѣ XVI сто-

[1]) Въ грамотѣ Бекманъ названъ «Лехскимъ толмачомъ» и Ромашемъ.

лѣтія находятся довольно полныя свѣдѣнія у нашихъ историковъ: князя Щербатова [1]), Карамзина [2]) и Соловьева [3]), а также у Чулкова въ Историческомъ описаніи Россійской коммерціи [4]).

О томъ же предметѣ подробно писалъ въ разныхъ сочиненіяхъ и статьяхъ академикъ Гамель [5]) и нѣкоторыя другія лица. Тѣмъ не менѣе г. Толстому удалось въ своемъ «Очеркѣ» сообщить нѣсколько любопытныхъ данныхъ, не бывшихъ въ виду ученыхъ, и представить новыя соображенія и новыя объясненія уже извѣстныхъ фактовъ.

Главное достоинство очерка — сжатость изложенія, впрочемъ нисколько не въ ущербъ полнотѣ: все существенно-важное нашло въ немъ надлежащее мѣсто. Изложенные въ очеркѣ факты какъ нельзя нагляднѣе съ одной стороны опредѣляютъ характеръ нашихъ сношеній съ Англіей, а съ другой показываютъ въ яркомъ свѣтѣ отношеніе къ намъ Западной Европы.

Въ то время, когда наши государи въ своихъ сношеніяхъ съ Англіею руководились началами чести и искренностью, англійское правительство имѣло въ виду лишь одну корысть и хлопотало исключительно о выгодахъ небольшаго общества купцовъ; когда наши цари употребляли всѣ усилія къ водворенію у насъ ремеслъ и промышленности, плодовъ цивилизаціи, государства Западной Европы смотрѣли враждебно на эти усилія, принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы затруднить къ намъ пріѣздъ художниковъ и ремесленниковъ и старались какъ можно болѣе намъ вредить, разсѣвая о насъ самые злостные, самые невѣроятные слухи. Такое поло-

---

1) Исторія Россійская съ древнѣйшихъ временъ, т. V, ч. I, стр. 467—471, 549—550; ч. II, стр. 18—23, 271—273; ч. III, стр. 153—159, 195—201; ч. IV, стр. 4—6, 129—132; т. VI, ч. I, стр. 14—17, 82—84, 181—187; ч. II, стр. 119—123, 138—148, 173—187.

2) Исторія государства Россійскаго, изд. 2-е, т. VIII, стр. 230—239, прим. 424—437; т. IX, стр. 134—138, 195—197, 418—432, прим. 261—268, 382, 734—748; т. X, стр. 26—32, 200—208, прим. 45—56, 334—345.

3) Исторія Россіи, 1-е изд, т. VI, стр. 169—173, 279—280, 394—404; т. VII, стр. 60—63, 331—341.

4) Т. I, кн. 1, стр. 206—230; т. II, кн. II, стр. 5—47 и 13—15.

5) Главнѣйшія сочиненія Гамеля по этому предмету: 1) Tradescant der Aeltere 1618 in Russland. Der Handelsverkehr zwischen England und Russland in seiner Entstehung. Spb. 1847; 2) Англійская передѣлка этого сочиненія подъ заглавіемъ: England and Russia, comprising the voyages of Iohn Tradescant the Elder, sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson and Others, to the White Sea, London, 1854; 3) Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ, и въ VIIIXV томахъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ.

женіе дѣлъ естественно должно было вызывать недоброжелательство въ русскихъ людяхъ къ Англичанамъ и вообще къ иноземцамъ, и думный дьякъ Андрей Щелкаловъ въ тогдашнемъ нашемъ обществѣ вовсе не былъ единичнымъ явленіемъ.

Остановимъ вниманіе на нѣкоторыхъ, высказанныхъ г. Толстымъ, мнѣніяхъ. Онъ чрезъ весь свой «Очеркъ» проводитъ мысль, будто Іоаннъ IV Васильевичъ въ своихъ сношеніяхъ съ Англіею главнымъ образомъ руководствовался своекорыстною заботою о своей безопасности, смотрѣлъ на нихъ «не какъ на дѣло международное, но какъ на лично его и Елизаветы касавшееся». Но это едва ли можетъ быть признано вполнѣ вѣрнымъ. Мы знаемъ, что мысль о возвращеніи Прибалтійскаго берега никогда не покидала Іоанна, что ради ея онъ велъ ожесточенную борьбу съ своими сосѣдями и слѣдовательно, ища союза съ Англіею, онъ болѣе имѣлъ въ виду здравыя политическія соображенія, чѣмъ желаніе обезопасить свою жизнь отъ внутреннихъ враговъ.

Гораздо болѣе справедливымъ и точнымъ является объясненіе г. Толстымъ причинъ, почему Елизавета не хотѣла заключить наступательнаго и оборонительнаго союза съ Іоанномъ: «ожидать отъ Россіи помощи — говоритъ авторъ — въ своихъ войнахъ съ католическими державами она не могла; вступать въ борьбу съ враждебными Россіи Польшею и Швеціею было также противно выгодамъ Англіи. Россія была для Англіи не государствомъ, имѣющимъ какое либо политическое значеніе, а не болѣе какъ выгодкымъ торговымъ рынкомъ, на которомъ сбывались издѣлія англійскія и откуда получались сырыя произведенія, необходимыя для поддержанія англійской промышленности».

Не менѣе основательны выводы г. Толстаго, подкрѣпленные несомнѣнными данными, о томъ, что Іоаннъ имѣлъ мысль бѣжать въ Англію почти за три года до пріѣзда Бомелія [1]) и что преданіе о сватовствѣ его на Елизаветѣ представляется совершенно безосновательнымъ. Сопоставленіемъ чиселъ начала тайныхъ переговоровъ царя съ Елизаветою, пріѣзда Бомелія въ Россію и обстоятельствъ жизни Іоанна опровергается и сказаніе Псковскаго лѣтописца и замѣтка Горсея, служившія главнымъ основаніемъ какъ для преданія о сватовствѣ Іоанна на Елизаветѣ, такъ и для обвиненія Бомелія въ будто бы данномъ имъ совѣтѣ царю искать убѣжища въ Англіи. Нельзя не признать основательнымъ и сдѣланнаго г. Толстымъ

---

[1]) Бомелій пріѣхалъ въ Москву лѣтомъ 1570 года.

предположенія почему Борисъ Годуновъ далъ тайное порученіе Горсею привезти изъ Англіи искуснаго врача и повивальную бабку: власть царскаго шурина и его значеніе вполнѣ зависѣли отъ охраненія и поддержанія здоровья царя и отъ продолженія царскаго рода. Впрочемъ подобныхъ замѣтокъ разсѣяно немало въ «Очеркѣ» г. Толстаго, что и придаетъ ему существенное достоинство.

Остается сказать нѣсколько словъ о документахъ, приложенныхъ къ очерку. Они представляютъ матеріалъ большею частію оффиціальнаго характера. Значеніе всѣхъ этихъ документовъ для предмета, къ которому они относятся, несомнѣнно; многіе же изъ нихъ замѣчательны и по тому еще, что даютъ любопытныя данныя и черты для характеристики Іоанна Грознаго и его времени.

Въ виду того, что трудъ г. Толстаго предназначенъ одновременно для пользованія русскихъ и англійскихъ ученыхъ всѣ документы снабжены переводами: русскіе англійскими, а писанные на иностранныхъ языкахъ русскими.

Не смотря на видимую полноту документовъ, помѣщенныхъ въ книгѣ г. Толстаго, въ ней оказываются, къ сожалѣнію, пробѣлы, изъ которыхъ одни могли бы быть восполнены по печатнымъ изданіямъ [1]), а другіе по указаніямъ, находящимся въ этихъ же изданіяхъ [2]).

---

1) Изъ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ могли бы войти въ трудъ г. Толстаго слѣдующіе документы: изъ II-го тома № 53, 4 мая 1585 года, заемная кабала англійскаго гостя Антона Иванова; изъ V-го тома: № 122, 1568 года, жалованная грамота царя Іоанна IV Васильевича англійскому купцу Виліаму Гартѣ съ товарищами о свободной и безпошлинной торговлѣ въ Россіи и объ устраненіи прочихъ народовъ отъ торговли на Бѣломъ морѣ; № 134, 23 января 1581 года, грамота англійской королевы Елизаветы къ царю Іоанну IV о запрещеніи со стороны Датчанъ англійскимъ купцамъ торговать въ Кегорѣ и Печенгѣ и о разрѣшеніи относительно этого ея сомнѣній; № 135, 1581 (?) года, переводъ съ письма англійскихъ государственныхъ сановниковъ, писаннаго въ отвѣтъ на предложеніе русскаго посольства о союзѣ между Россіею и Англіею; № 137 грамота англійской королевы Елизаветы къ царю Іоанну IV Васильевичу о ея готовности принять царя дружественно, если онъ пріѣдетъ въ Англію; № 138, 8 іюня 1583 года, грамота англійской королевы Елизаветы къ царю Іоанну IV Васильевичу объ отпускѣ аптекаря Френчама и жены доктора Елисея обратно въ Англію; № 139, въ маѣ 1584, грамота царя Θеодора Іоанновича къ англійской королевѣ Елизаветѣ о продолженіи дружественныхъ сношеній съ Англіею и преимуществъ, данныхъ Англичанамъ въ Россіи, равно какъ и о безпрепятственномъ пропускѣ русскихъ купцовъ въ Англію, а мастеровыхъ и военныхъ снарядовъ въ Россію; № 140, въ маѣ 1584, грамота царя Θеодора Іоанновича къ англійской королевѣ Елизаветѣ объ отпускѣ въ Англію аптекаря Френчама и жены доктора Елисея Анны со всѣми людьми и имуществомъ; № 141, въ маѣ 1584, грамота жалованная царя Θеодора

При нѣкоторыхъ документахъ присоединены переводы на современный русскій языкъ, тогда какъ существуютъ старые ихъ переводы, всегда имѣющіе для изслѣдователя болѣе значенія [3]); нѣкоторые документы представляютъ разночтенія съ прежде напечатанными, текстъ которыхъ иногда и полнѣе [4]).

Іоанновича англійскому купцу Говарду съ товарищами о свободной оптовой торговлѣ въ Россіи съ платежемъ половинной пошлины; о непродажѣ чужеземныхъ произведеній; о дворахъ, отведенныхъ Англичанамъ для торговли, и о запрещеніи высылать безъ спроса товары изъ Россіи въ Англію чрезъ иныя государства.—Исторія Россійская князя Щербатова (т. VI, ч. II) доставила бы сборнику г. Толстаго слѣдующіе документы: 1) въ маѣ 1584 года жалованная грамота царя Ѳеодора Іоанновича англійскому купцу Говарду (см. выше, Собр. Гос. Грам. т. V, № 141); 2) 24 марта 1586 года, письмо англійской королевы Елизаветы къ Борису Ѳедоровичу Годунову, съ изъявленіемъ благодарности за защиту англійскихъ подданныхъ и съ ходатайствомъ объ отпускѣ въ Англію доктора Роберта Якоба; 3) 1 января 1587 года, жалованная грамота царя Ѳеодора Іоанновича англійскимъ купцамъ.

[2]) Въ Историческомъ описаніи Россійской коммерціи (т. I, кн. 1) находятся ссылки на жалованную грамоту Англичанамъ 1569 года іюня 20; на грамоты англійской королевы къ царю Ѳеодору Іоанновичу 24 марта 1585 и 10 іюня того же года, на грамоты 10 января 1587, 15 января 1588, 14 января 1591. Всѣ эти документы Чулковъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ своихъ рукахъ изъ Государственнаго архива. Гамель въ своемъ сочиненіи: «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ» приводитъ нерѣдко содержаніе такихъ документовъ, которыхъ нѣтъ въ Сборникѣ г. Толстаго и которые для исторіи сношеній Россіи съ Англіею представляютъ большой интересъ. Всѣ эти документы, надо полагать, хранятся въ архивахъ и библіотекахъ Англіи, изъ которыхъ и г. Толстой заимствовалъ многіе изъ напечатанныхъ имъ самимъ.

[3]) Такъ грамота королевы Елизаветы царю Іоанну IV, отъ 18 мая 1570 года (№ 26), съ приглашеніемъ прибыть со всѣмъ семействомъ въ Англію, въ случаѣ если въ Россіи произойдетъ мятежъ, помѣщена у князя Щербатова (Ист. Росс. т. V, ч. IV, стр. 129—132) въ старинномъ переводѣ, заимствованномъ «изъ архивы иностранной коллегіи»; такъ грамота царя Ѳеодора Іоанновича къ королевѣ Елизаветѣ, посланная съ Еремѣемъ Горсеемъ въ сентябрѣ 1585 года, напечатана княземъ Щербатовымъ (Ист. Росс. т. VI, ч. II, стр. 138—148) съ подлинника, заимствованнаго изъ той же «архивы иностранной коллегіи», тогда какъ у г. Толстаго (№ 57) помѣщенъ ея новый русскій переводъ; такъ, наконецъ, грамота королевы Елизаветы къ царю Ѳеодору Іоанновичу, 23 марта (у Щербатова 24 марта) 1586 года, находится у князя Щербатова въ старомъ переводѣ (Ист. Росс. т. V, ч. IV, стр. 173—180), а у г. Толстаго напечатанъ новый ея переводъ (№ 58).

[4]) Такъ текстъ вышеприведенной грамоты, 23 марта 1586 года, въ Исторіи Россійской князя Щербатова полнѣе напечатаннаго г. Толстымъ; такъ грамота англійской королевы Маріи и короля Филиппа къ царю Іоанну IV о подтвержденіи договора о торговлѣ, апрѣля 1557 года, обнародованная г. Толстымъ по списку на латинскомъ языкѣ (№ 4), напечатана въ V томѣ

Наконецъ легенды о документахъ, помѣщенныя въ оглавленіи ихъ на англійскомъ языкѣ, весьма недостаточны, такъ какъ не даютъ ни малѣйшаго понятія о томъ списанъ ли документъ съ подлинника или съ копіи, и если съ копіи, то съ современной или съ позднѣйшей, и былъ ли онъ прежде кѣмъ либо напечатанъ и какъ, съ пропусками, или безъ пропусковъ, правильно, или неправильно.

Все это, впрочемъ, нисколько не умаляетъ научнаго значенія документовъ, изданныхъ г. Толстымъ, и во всякомъ случаѣ его трудъ является цѣннымъ вкладомъ въ русскую историческую науку, которая въ настоящее время, при богатствѣ обнародованныхъ матеріаловъ, можетъ развиваться только при посредствѣ подобныхъ монографій.

Въ виду несомнѣннаго достоинства сочиненія г. Толстаго, въ которомъ рельефно представлено все выдающееся въ исторіи нашихъ сношеній съ Англіею во второй половинѣ XVI столѣтія, и трудовъ, понесенныхъ имъ при собраніи обнародованныхъ документовъ и при переводѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ на русскій языкъ, особенно писанныхъ на древне-англійскомъ языкѣ, я полагалъ бы совершенно справедливымъ увѣнчать его сочиненіе меньшею Уваровскою наградою.

Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ на англійскомъ и италіанскомъ языкахъ и была дана 28 апрѣля. Разночтенія замѣчены мною при сличеніи текстовъ, изданныхъ г. Толстымъ документовъ на иностранныхъ языкахъ съ напечатанными: во 2-мъ томѣ Historica Russiae monumenta; въ сочиненіи Гамеля: «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ»; въ Матеріалахъ для исторіи Россіи, извлеченныхъ изъ рукописей Британскаго музея въ Лондонѣ Николаемъ Стороженкомъ (М. 1870). При сличеніи имѣющихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ списковъ съ документовъ, хранящихся въ Британскомъ музеѣ, съ напечатанными г. Толстымъ оказываются также разночтенія, а грамота царя Іоанна IV къ королю Эдуарду VI, посланная въ февралѣ 1554 года съ Ченслеромъ, является въ совершенно другомъ переводѣ (Ms Addit. 6113 fol. 175b).

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1878 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

